

Перси Уизли был на небесах. Глава дома Артур Септимус Уизли приказал ему научить своих младших братьев хорошим манерам. И если кто-нибудь из младших детей Гриффиндора захочет поучаствовать, лорд Блэк заплатит ему! Получать деньги за то, за что Перси заплатил бы, ну, если бы у него было золото.

Фред и Джордж действительно обратили на это внимание и набрали в класс еще нескольких человек. Возможно, их практика была чрезмерной, и на самом деле не было абсолютно никакой причины переодеваться в другую одежду, но они были забавными, даже если Перси не признавался в этом на публике.

Единственной проблемой был директор. Он пытался подавить распространение «чистокровного безумия», как он это называл.

Перси гордился тем, что его отец противостоял Дамблдору.

Альбус Дамблдор осмелился прийти к ним домой без приглашения и попытался уговорить свою мать расторгнуть соглашение, которое спасло жизнь и магию юного Рональда. Он не имел в виду, что близнецы станут игрушками — он прямо заявил об этом. Разъяренному отцу семейства было достаточно.

«Убирайся из моего дома и никогда больше не закрывай наши двери. Ты знал, что Малfoy проклял наш сад, и ничего с этим не сделал. Ты знал, что Гарри Поттер был мишенью в детстве, и ничего не сделал по этому поводу. как маггловскую игрушку, и направил его на Мальчика-Который-Выжил в попытке убить его, и это сработало! На мой взгляд, вы ничем не отличаетесь от Кто-знает-Кого. Вы просто еще один Темный Лорд, который хочет править Великобритания определенным образом, и вам все равно, кто пострадает или кто умрет из-за этого. Убирайтесь!»

«Теперь, Артур, ты обезумел, но я прощаю тебя». Дамблдор пытался рассуждать.

Наконец, сытый по горло тем, что никто не слушает, глава Дома Уизли подошел к палатной книжке и вычеркнул имя Дамблдора из разрешенного списка.

Поступать так с гостем считалось верхом дурного тона. Всегда нужно позволять кому-то уйти по собственному желанию.

Быть выселенным вот так больно - очень.

Артур ухмыльнулся. Это было приятно. Молли просто уставилась на него.

«Но Артур! Это был Дамблдор! Мы рассчитываем на его стипендию, помощь в учебе и...»

«Ба! Мы бы никогда не попросили о помощи, если бы он использовал свою силу и знания, чтобы помочь нам здесь! Биллу потребовалось меньше двух часов, чтобы найти проблему и решить ее, Молли. Два часа! не заглядывать в него — своего рода фиделиус, который мог бы снять могущественный маг. Или разрушитель проклятий. Билл вырос здесь, так что не заметил. Когда ему сказали, что искать, это было ключом».

— Но Альбус не мог знать! — сказала она, упорно держась.

«Думай, что хочешь, я не хочу раба или компаньона. Но я больше никогда не позволю этому человеку здесь. Ни по какой причине». Артур посмотрел на жену. Она была хорошим распорядителем денег. Джинни почти ровесница Хогвартса. И ей определенно нужно было отвлечься.

«Молли, ты всегда хорошо справлялась с нашим садом и кормом для животных. Благодаря твоей тяжелой работе и тщательному планированию у нас была щедрая награда, и мы могли время от времени помогать соседям. Я горжусь тобой за это».

Женщина покраснела.

«Сады снова начнут плодоносить. Вероятно, этим летом у нас будет 100 акров сада с фруктовыми деревьями. Я не хочу, чтобы это пропадало зря, а вы?»

"Конечно нет!"

"Хорошо! У тебя есть время, чтобы составить план. Мы собираем и продаем фрукты? Делаем ли мы из них сидр? Делаем ли мы и то и другое понемногу? Дедушка Септимус говорит, что пресса для сидра работала нормально, когда он знал, его следует бережно хранить в старом амбаре. Я поддерживаю вас в том, что вы решите. Вы здесь управляющий. Возможно, вам придется нанять несколько человек, чтобы помочь. Помните Ремуса Люпина из ордена? Он хороший человек, и есть и другие, для которых мы могли бы сослужить хорошую службу».

"Артур!" Молли подбежала к мужу и поцеловала его прямо на глазах у детей.

"Эуууу!"

«Хорошо, ребята! Те из вас, кто вернулся в Хогвартс, идите со мной, у меня есть портключ, который доставит вас к воротам. Держитесь подальше от директора! Если он потребует, чтобы вы прошли в его кабинет, не надо». Без Минервы я не поеду. И об этом я ей сейчас же напишу!

Перси покачал головой от своих размышлений. Да, действительно, он гордился своим отцом. И счастлив, что лорд Блэк проявляет интерес к своей большой семье.

Это могло означать только хорошее для будущего Перси.

-00-00-00-

Жизнь Гарри была очень странной в данный момент. Он должен был отдыхать, но пытался наверстать упущенное за недельную домашнюю работу. Теперь его наставники, с которыми он уже однажды встречался, говорили ему, что у него много времени.

Однако происходило что-то еще, что-то жутковатое, что-то в жизни было не так, и Гарри не мог этого понять.

Он повернулся к стопке домашних заданий и не мог не улыбнуться по поводу одной вещи.

В каждом задании была аккуратная копия заметок из класса, а также рекомендуемое чтение, а также наиболее подходящие страницы и абзацы.

Гарри знал, кого он наймет в качестве личного помощника, когда станет старше. А Гермиона была всего лишь первокурсницей!

Арес сказал ему, что крыса мертва, но чтобы не расстраиваться по этому поводу, это не вина Гарри. Он хотел спросить, жива ли крыса, когда она сюда попала, но решил не спрашивать. Он действительно не хотел знать.

Совершенно наскучившая теория низкоуровневой магии, и прочитав большую часть в больнице, я быстро наверстал упущенное.

К тому же, как бы он ни обожал своего двоюродного брата, в Хогвартсе определенно было тише.

Он знал, что ему нужно вернуться, но он очень, очень хотел остаться, и понял, что не так.

Он боялся.

Все его тренировки по защите, а Гарри чуть не убили, и все потому, что он потерял бдительность, когда собирал свою магию.

Если бы его ударили во время кастинга, кто знает, что бы случилось. Разве Хогвартс уплыл бы с постоянным легким очарованием? Если бы он увидел движение и поразил мальчика упомянутым очарованием, стали бы они искать его сейчас в открытом космосе?

Гарри знал, что у него проблемы с контролем своей силы. Он говорил об этом с целителями.

Проблема была в том, что, если не считать Гриндельвальда, Дамблдора и Тома Риддла, на самом деле не было много могущественных магов. И ни один из предыдущих не разрешал никаких экспериментов над ними.

Наследник семьи Блэков с радостью вызвал бы Дамблдора на некоторые медицинские и магические испытания. Особенно, если это связано с небольшими пытками и голодной смертью. Пусть видит, как ему это нравится. Затем он глубоко вздохнул. Его магия начала накапливаться, он хотел работать с целителями, но дедушка нахмурился и рассказал о семейных тайнах.

Гарри отчаянно хотел вернуть Принца и сообщил своей семье, что если в доме появятся художавые Гримы, он заберет их в Хогвартс.

Арес рассмеялся и сказал, что половина персонала упадет в обморок. Остальные будут смеяться над теми, кто упал в обморок, а у Северуса Снейпа была политика абсолютной нетерпимости к розыгрышам.

Вот почему все идеи Гарри для розыгрыша записывались диктавиллом и отсылались эльфом в некую комнату третьего курса, и больше никогда не упоминались.

И Арес был разочарован, потому что Гарри не показывал, что он сын Пронга! Как будто! Он просто не собирался привлекать к себе внимание по этому поводу.

Шалости Гарри были забавными, близнецы тоже так думали!

Закончив последнее домашнее задание, Гарри аккуратно упаковал его. Постоянная головная боль, которая была у него с тех пор, как он себя помнил, стала намного лучше в больнице. Это не исчезло, но было только наполовину сильнее

Может быть, плач ребенка причинял боль. Надеюсь, это ничего не значило.

Так и было.

-00-00-00-

Актурас обдумывал последние несколько недель и не был счастлив.

Лорд Блэк пришел в ярость после первого письма от Гарри. Не в ярости из-за того, что его определили в Слизерин, нет, это заставило старшего надуться от гордости.

Держите в школе что-то, что может убить учеников?

Он сошелся с Люциусом. Они оба знали о попытке похищения и о том, что директор обвинил во всем своего приспешника. Упомянутый миньон находился в части Азкабана с низким уровнем безопасности и скоро вернется в школу. Надеюсь, с извлеченными уроками. Нет, они придумали план, как обойти директора и попытаться разобраться в его игре.

Они выяснили, что в комнате в коридоре третьего этажа, которую следует избегать, есть цербер на люке.

Если это была идея Дамблдора о какой-то полосе препятствий, что ж! Актурус хотел, чтобы у него была сила противостоять этому человеку тет-а-тет. Для этого ему придется подождать, пока его протеже и наследник станет старше.

А до тех пор он отправится в Хогвартс и научит Гарри чарам фиделиуса. Его было достаточно легко выучить, как и большинство сложных заклинаний, просто нужна была сила. Технически фиделиус можно было использовать только на том, что кому-то принадлежало, но, поскольку Гарри был одним из наследников основателя, Актурус подумал, что парень сможет успешно скрыть коридор, чтобы защитить студентов.

Магия всегда была связана с намерением.

Лорд дома Блэк пробрался в Хогвартс на второй учебный день и встретил Гарри далеко за пределами опасной зоны. Заклинание было выучено и произнесено, секрет был записан диктаквилем на специальном пергаменте, отправленном каждому взрослому в замке.

Человек прочитает его, пергамент исчезнет, и он не вспомнит, что только что прочитал секрет. Они продолжали бы знать то, что знали до того, как был брошен фиделиус. Ни больше ни меньше.

Только Дамблдор с его силой и контролем над оберегами мог что-то заметить. Но в то время он был в министерстве (что Актурус принял во внимание).

На этот раз план был составлен и, казалось, работал хорошо.

Лорд Блэк не слышал, чтобы в школе происходило что-то плохое — детей не поедали трехголовые собаки и тому подобное.

Он просто хотел послать отряд телохранителей, чтобы защитить своего наследника. У него было плохое предчувствие, предчувствие будущего.

В комнату входит Арес, неся свою дочь. У Кассиопеи были серые глаза отца и черные волосы. Она должна была стать красавицей, когда вырастет. Ее лицо просияло, когда она увидела

дедушку.

— Персефона здорова, ее не было ни за обедом, ни за ужином. А ты не давал объяснений.

«Она в Сент-Мунго. Я думал, она уже вернется. Нет, не болезнь. Мы забыли о чарах, а поскольку она большую часть времени нянчила ребенка, мы не ожидали...»

"Еще один ребенок? Так скоро?"

Арес кивнул. «Я знаю, что должна быть счастлива, но что, если это будет мальчик?»

«Что ты хочешь, чтобы произошло? Ты знаешь, что Адриан любит тебя, знает, что ты его крестный отец. Да, я, нет, мы вырастили его главой дома. Но он мог бы использовать все, чему научился, и стать великим главой дома Поттеров, и давать мудрость своему двоюродному брату».

— Ты так говоришь, как будто чувствуешь, что с нами должно случиться что-то плохое.

Мужчина повернул зимние глаза к окну. «Что-то злое приходит сюда, и если кто-то из нас выживет, это будет благословением Магии».

-00-00-00-

Несмотря на все запреты, Гарри вернулся в Хогвартс и был счастлив воссоединиться со своими друзьями. Он купил Гермионе волшебный снежный шар Хогвартса в качестве благодарности за всю ее тяжелую работу, а также дал ей список наставников, который дал ему Святой Мунго. Сбитый с толку, он открыл ей секрет, что если она будет ходить на занятия летом, то сможет использовать магию.

Он ходил в классы с шести лет и имел постоянный пропуск на использование магии несовершеннолетними, как и Сьюзен и Ханна. Он должен был убедиться, что достанет его и для Невилла.

Недовольная тем, что магглорожденным обычно не говорят таких вещей, Гермиона искренне поблагодарила ее.

Наследник Поттер-Блэк не был похож на Гарри Поттера, которого она ожидала. Но он был гораздо лучшим другом, на которого она когда-либо надеялась.

-00-00-00-

Канун Всех Святых. Гарри облачился в свою парадную мантию, традиционную для дня чисто-белую. Это были распахнутые мантии, под которыми была его обычная униформа.

У него было письменное разрешение главы дома носить их в руке, чтобы ни один учитель не возражал.

Дафна ждала его на диване. Она тоже носила белые траурные одежды. Ее бабушка Розье недавно умерла и, как и Гарри, ухватила за ее разрешение.

Они оба знали, что из-за этого шага назревает драка.

Чего они не ожидали, так это прихода старост седьмого курса в таком же облачении. Оба остановились и поклонились наследнику Блэку.

«Знаете ли вы, что мой дядя Альфард был назван в честь Альфарда Блэка? Отец отказался рассказать мне, почему. Так что я его помню. Демонстрация солидарности, Гриффиндор не может теперь иметь всю храбрость в замке, не так ли? Девушка снова сделала реверанс и отступила назад.

.

Очень хитро, дедушка, чествовать человека, названного в честь негра, который был одним из твоих любимцев.

«Все мы хотим вернуться к старым обычаям. Если ношение белого халата помогает, то кто я такой, чтобы отказывать моей девушке? Кроме того, мы все потеряли семью, важно помнить о них. прочь и устраивать праздник из-за леденцов? Это неправильно. Префект Белби поклонился.

Гарри знал, что наследника Белби ждет хорошая карьера в качестве одного из учеников Северуса. Дорогостоящую публикацию спонсировал Дом Поттеров, но Гарри рассчитывал получить хорошую отдачу от своих вложений.

Все четверо вместе прошли в большой зал. Вскоре к ним подошла профессор МакГонагалл с горящими глазами.

«Просто убедиться, что у всех есть свои записи. Директор в ярости из-за этого, но я тоже помню время, когда мы носили мантии не только в течение дня, но и до третьего в память об умерших. мог бы присоединиться к вам, но он нашел бы способ изгнать меня из замка, если бы я это сделал. Благословения вам всем». Ее глаза встретились с глазами Гарри, и он увидел слезы в ее глазах. Она ясно помнила другого мальчика, который теперь ушел вперед, ожидая, что его сын однажды присоединится к нему.

Надеюсь, что через много-много времени.

Гермиона вопросительно посмотрела на Гарри, но повернулась к своему завтраку. Он мог ожидать инквизиции позже.

Гарри знал, что то, что он запланировал на ужин, будет считаться розыгрышем. Он поднял глаза и увидел, что глава факультета тщательно игнорирует разглагольствования директора. Хорошо, профессор Снейп не смотрел на него. У него не было разрешения на вторую часть, только мантии. И Дамблдора это явно не обрадовало. Никто из студентов не мог расслышать ни слова, но он явно был взволнован. Оказалось, что что-то случилось с гигантскими тыквами, которые должны были быть в холле этим утром. Очевидно, с уходом Хагрида за ними не ухаживали должным образом.

Да, это можно расценивать как розыгрыш. Он надеялся, что его наказание не будет слишком суровым. Но все, что он сказал домовым эльфам, было «пожалуйста».

-00-00-00-

Когда Гермиона не пришла на учебу после уроков, Гарри спросил еще пару человек, видели ли они ее.

«Она была очень расстроена тем, что сказал профессор Квиррелл. Я имею в виду, он чуть не назвал ее словом на М. Не узнал деталей». Сьюзен сообщила ему. «Она пошла в туалет, и с тех пор ее никто не видел».

Сьюзен тоже была одета в белое. Джастин спросил об этом, и Гарри передал небольшую брошюру, которую его дед подготовил для всех магглорожденных своего года, если они спросят.

— Твои родители тоже? — спросил Джастин Сьюзен.

Она склонила голову, прежде чем кивнуть. «Я потеряла их всего за несколько недель до того, как Гарри потерял своих. И нет, я не виню Гарри за то, что он не спас их, или еще какую-то ерунду. Мы оба были младенцами! Я очень люблю свою тетю Амелию. Она строгая, но справедливая». Семья Ханны такая же, как и моя, и, конечно, без дедушки Блэка она была бы неполной. Как он?

"В восторге. Персефона снова беременна. Она очень, очень больна, так что она была в больнице Святого Мунго и выходила из нее. Но я думаю, что это просто Арес параноидально боится потерять ребенка. Ему приснился плохой сон, в котором умер его сын. Страшно. Думаю, с ней все будет в порядке. Где Гермиона?» — снова спросил Адриан.

Она опаздывала, а мисс Грейнджер никогда не опаздывала.

Гарри подошел к стеллажам и позвал домового эльфа. Он передал ей записку для Гермионы и поблагодарил ее за службу.

Щеки маленького существа стали ярко-зелеными, прежде чем она сделала реверанс и исчезла.

К обеду ответа так и не последовало. Вот он, самый большой трюк Гарри в этом году, и он знал, что Арес расплатится от гордости, дедушка тоже. Может быть. Гермиона будет скучать!

Двери открылись. Никаких летучих мышей, никаких страшных скелетов. Ни одного леденца не нашлось.

Вместо этого знамена зала были задрапированы белым. Белые скатерти. Белые свечи. Открытые миски с традиционной солью были расставлены так, чтобы на четверых студентов приходилось по одной.

Слизеринцы подошли к своим столам и торжественно встали за стульями, ожидая, пока декан факультета произнесет соответствующее приветствие. Первокурсники Хаффлпаффа последовали примеру Гарри и остались стоять, пока остальные сидели.

Все в белых одеждах стояли. Некоторые ученики сменили свои обычные мантии на белые и встали рядом с остальными. В нем приняли участие почти три четверти учащихся. Только на Гриффиндоре большинство сидело в черных мантиях. Перси, Фред и Джордж Уизли выделялись, как зажженные свечи, но к ним присоединились еще несколько человек из этого дома.

Минерва МакГонагалл покорила всех присутствующих, когда заставила директора замолчать прежде, чем он успел сказать что-то негативное, и дала традиционное вступительное благословение простой трапезе в честь умерших.

Ученики ответили, все новые члены магии были благодарны за путеводитель.

Сделав благословение, ученики сели, преломили хлеб и обмакнули его в соль. Затем подавали остальную часть еды.

Только когда двери распахнулись, и в школе появился тролль, Гарри снова стал искать Гермиону. Все еще нет! Он побежал к профессору МакГонагалл, которая опередила директора и отправила половину школы в подземелья, где предположительно находилось существо.

Гарри вытащил карту. Это была обновленная версия старой карты, поэтому показывались и живые, и мертвые, и существа. Там был Пушистик, который слегка двигался, так что, вероятно, он тоже наслаждался ужином. Никаких троллей в подземельях. Это была Гермиона, нет!

Со звуком звона церковного колокола Гарри покинул большой зал.

-00-00-00-

Гермиона была очень расстроена.

По сути, ей сказали, что Гарри и все ее друзья солгали ей. Что она, как магглорожденная, ничтожнее грязи, и ей не следует позволять жить, не говоря уже о том, чтобы посещать такую престижную школу, как Хогвартс.

Она проигнорировала сообщение от Гарри — он солгал ей! Притворился ее другом! Ей сказали, что лорд Блэк никогда не благословит их брак. Просто спросите любого. Не то чтобы Гермиона хотела выйти за Гарри прямо сейчас, но таков был принцип!

Несчастливая и скучающая по дому, она весь день плакала в ванной. Она была голодна и думала пойти взять тарелку с обедом и отнести ее в свою комнату, как вдруг услышала что-то странное. И почувствовал что-то мерзкое.

Быстро выглянув из двери, она закричала, когда монстр занял половину двери. Что это было?

Затем раздался звон колокольчика, и Гарри оказался прямо перед ней!

"НЕТ!" — сказал он, поднимая светящуюся палочку. Движение было быстрым, и внезапно вокруг существа образовалась золотая клетка.

"Гермиона! Ты в порядке? Я слышал, что один профессор был груб с тобой - он пытался убить тебя этим? Если да, то он ответит передо мной!" — провозгласил Гарри, очень, очень расстроенный.

Гермиона была гением, но не требовалось большого ума, чтобы понять, что а) Гарри был чрезвычайно могущественным волшебником б) если он лгал и притворялся ее другом, почему он злился из-за того, что на нее напали?

Она сделала единственную логичную вещь, которая пришла в голову. Она подбежала к нему и очень крепко обняла. Который он вернулся.

"Я тебе нравлюсь!" Она заявила.

«Конечно, ты мне нравишься, Гермиона, ты мой друг. Один из моих лучших друзей!» — заявил Гарри.

В этот момент в разрушенную комнату вбежали трое профессоров, но внимание Гарри привлек тот, что был в фиолетовом тюрбане.

"Ты! Ты сделал это! Ты натравил на нее тролля!" — заявил Гарри, направив палочку на заикающегося.

"Откуда ты знаешь? Я имею в виду, ты не можешь... Одуреть!"

Заклинание широкой области застало их всех врасплох, и мир Гарри погрузился во тьму.

Гарри очнулся, когда они подошли к коридору третьего этажа — он чувствовал приближение границ фиделиуса. Гермиона была связана веревками так же туго, как и он. Затем он заметил двух профессоров, связанных одинаково, все разочарованные, и качающиеся позади профессора DADA.

Он оглушил проснувшегося Снейпа и оставил его и МакГонагалл в первом пустом классе на этом уровне.

«Я хотел бы расспросить вас, Снейп, и посмотреть, в чем на самом деле заключается ваша лояльность, но у меня просто нет времени». — сказал Квиррелл, никаких признаков заикания. — Я все же думаю, что ты мой.

«Что касается грязнокровки, то она будет вкусной закуской для церберов, этого должно быть достаточно, чтобы пройти...»

БУМ!

Потолок рядом с Квирреллом рухнул, приземлившись на него. Связывание закончилось, и веревки свалились с него и Гермионы. Теперь она лежала на земле и терла голову.

Падать беспрепятственно с метра или около того над каменным полом было больно!

Гарри поднял ее на ноги.

— Он собирался скормить тебя очень большой трехголовой собаке. Поехали!

Они пробежали небольшое расстояние туда, где просыпалась МакГонагалл, пытавшаяся разбудить профессора Снейпа. Гарри активировал заклинание возрождения, и только из-за обстоятельств она не дала ему очков за безмолвное использование магии.

Гарри быстро объяснил, что произошло, и позвал на помощь домового эльфа. Все четверо выскочили из комнаты.

Квиррелл стонал и истекал кровью, и больше часа его никто не видел.

-00-00-00-

Амелия Боунс была очень несчастным режиссером.

— Что значит, у тебя в замке был цербер? Это школа, Альбус, школа!

«Мой титул — директор! Ко мне будут относиться с уважением! Я ожидаю этого, Амелия. Нет, я требую этого!»

«Ты ожидаешь этого, Альбус, но не давай этого! Я буду использовать твой титул, когда ты будешь использовать мой! И ты до сих пор не ответил на мой вопрос. Я точно знаю, что включать зверя класса XXXXX незаконно в Уходе за магическими существами, и я не хочу слышать о том, чтобы вы сидели, пока ваш бывший садовник наслаждается Азкабаном. Для него было бы незаконным держать такого зверя рядом со школой. Вы это знаете! Вы помогли реформировать все законы о существах, когда Ньют Скамандер заставлял всех в DMLE сидеть из-за своих махинаций!»

"Теперь Амелия!"

— Теперь Альбус!

Альбус Дамблдор вздохнул. В последнее время все относились к нему как к преступнику. Он даже не набрал очков за розыгрыш, устроенный сегодня вечером Гарри Поттером. Это должен был быть тот мальчик. Никто другой не осмелился бы! Вот так испортить Хэллоуин, забрав все сладости! Эгоистичный! Просто эгоистка! «Я потерял своих родителей в эту ночь десять лет назад, так что ты тоже должен страдать». По крайней мере, Северус будет на его стороне. Никто не ненавидел розыгрыши больше, чем он.

«У меня есть очень веская причина для такого опекуна в школе».

«И все же вы не могли открыть мне секрет коридора. На самом деле, если бы мне его не предоставили, я был бы в нескольких дюймах от рычащей смерти и не знал бы, что я в опасности!»

"Как бы то ни..."

«Альбус Дамблдор, вы арестованы за то, что подвергли студентов опасности. Если в этой комнате есть что-то еще, кроме зверя класса XXXXX, вам лучше признаться прямо сейчас, иначе я буду предъявлять дополнительные обвинения».

— Вы не собираетесь арестовывать Гарри Поттера за убийство?

"Убийство? Одиннадцатилетнему? Когда мы не арестовали Рональда Уизли за покушение на убийство, когда он явно был виноват? Вы с ума сошли? Во-первых, Квиррелл жив. закрутить в обвинение в убийстве, даже если бы человек умер! Я бы хотел предъявить вам больше обвинений, но безумие — это не преступление, а просто предлог для того, чтобы сделать то же самое. Пожалуйста, отдайте свои палочки».

Она протянула коробку. В прошлом были проблемы с получением верности палочки, поэтому авроры начали использовать ящики для улики и получили приказ не прикасаться к ним без перчаток, за исключением крайней необходимости.

Упрямый мужчина вздохнул и вел себя так, словно стал жертвой преступления.

— И клянусь, если ты попытаешься обвинить в этом Хагрида, я вырву тебе бороду по одному волоску!

Дамблдор мудро промолчал и спрятал свои палочки в предложенную коробку. Ничего не было сказано о второй палочке. Откуда она вообще знала, что он у него есть, было предметом обсуждения. На него надели наручники и вывели, все ученики большого зала видели его унижение. Как ему снова завоевать их уважение?

-00-00-00-

В лазарете Персефона Блэк посетила некоего профессора в чалме. Она впихнула зелье ему в желудок. Она выучила заклинание у целителей, помогавших ей в Сент-Мунго.

[illegible]

Он не умер, просто так казалось.

Пытаетесь напасть на ее мальчика? Никогда!

Персефона, возможно, не родилась таковой, но теперь она была Блэком. И хотя формально Гарри был ее племянником, она считала себя его мамой.

Рука провела по ее растущему животу. Ее собственный маленький сын будет богатым и потенциально может однажды стать главой семьи Блэков, если Гарри того пожелает. Но она будет защищать Наследника всем, что у нее есть, даже если это будет означать, что ее собственный сын потеряет престижную должность. Были вещи более важные, чем титулы, богатство или положение в обществе. Семья была всем.

Она сделает все, что в ее силах, чтобы помочь ему, потому что Гарри — его семья.

У лорда Блэка и Ареса было идеальное алиби, и она должна вернуться в поместье до того, как ее хватят. Это также нельзя было бы отследить до Северуса, если бы оно было обнаружено, поскольку он был в DMLE, давая показания.

Единственным существом, видевшим ее, был домовый эльф, и это существо прекрасно понимало.

Гарри был семьей.

А семья была всем.

<http://tl.rulate.ru/book/80203/2436824>